

ОТРЫВОК

М. Б.

Ноябрьским днем, когда защищены
от ветра только голые деревья,
а все необнаженное дрожит,
я медленно бреду вдоль колоннады
дворца, чьи стекла чествуют закат
и голубей, слетевшихся гурьбою
к заполненным окурками весам
слепой богини.

Старые часы
показывают правильное время.
Вода бурлит, и облака над парком
не знают толком что им предпринять,
и пропускают по ошибке солнце.

Порадуемся же, что мы всего
лишь зрители. И что сюжет спектакля
нас увлекает меньше декораций —
пожалуй, лучших в мире. Никогда
никто не вынудит родившегося здесь
под занавес раскланиваться — разве
лишь ветер, налетающий с залива.
Его пощечины милей аплодисментов.

1967